

УДК 330.101

СОВОКУПНЫЙ СПРОС В УКРАИНЕ: СТРУКТУРА И ДИНАМИКА

*А. А. Задоя, д. э. н., профессор, Днепронетровский университет
имени Альфреда Нобеля, zadoya@duer.edu*

В статье проанализирована структура совокупного спроса в Украине и ее изменения за последние годы. Проведено сопоставление удельного веса конечных потребительских расходов и валовых накоплений в совокупном спросе в ряде стран Европы. Обосновано вывод, что в Украине слишком завышена доля потребительских расходов домохозяйств и занижен удельный вес валовых накоплений в совокупном спросе. Такая структура совокупного спроса приводит к консервации экономической отсталости Украины.

Ключевые слова: система национальных счетов, совокупный спрос, потребительские расходы домохозяйств, валовые накопления, чистый экспорт.

Постановка проблемы. Одной из наиболее характерных форм проявления современных финансово-экономических кризисов выступает нарушение сбалансированности на товарном рынке. Это связано с несоответствием совокупного спроса и совокупного предложения. По мнению многих исследователей, экономическому кризису, как правило, предшествует чрезмерный, искусственно созданный совокупный спрос, за которым не стоят соответствующие доходы [1–2]. Подобные явления наблюдались и в Украине в канун кризиса 2008–2010 гг. Достаточно сказать, что потребительские кредиты в 2008 г. вдвое превышали сбережения населения. Не надо быть футурологом, чтобы предсказать возникновение проблемы погашения этих кредитов. Поэтому сегодня очень важно вовлечь в сферу экономического анализа проблему формирования совокупного спроса, исследование его структуры и закономерностей динамики.

Анализ последних достижений и публикаций. Методологические основы будущей теории совокупного спроса закладывались еще основоположниками классической политической экономии. Они были связаны с попытками построить первые макроэкономические модели, в которых авторы стремились показать возможность балансировки рынков в масштабе всей национальной экономики. Хорошо известны такие попытки, предпринятые У. Петти. Несом-

ненным вкладом в теорию макроэкономического равновесия являются экономические таблицы Ф. Кенэ. Прообразом будущего межотраслевого баланса можно считать схемы простого и расширенного воспроизводства К. Маркса. Попытка дополнить эти схемы учетом технического прогресса, который приводит к изменению соотношения факторов производства (изменение органического строения капитала) была предпринята В.И. Лениным.

Существенный вклад в формирование теории совокупного спроса и его расчета внес С. Кузнец. При разработке обобщающего показателя функционирования национальной экономики в докладе Конгрессу США в 1934 г. он впервые использовал понятие валового внутреннего продукта.

Однако история системного определения (как качественного, так и количественного) совокупного спроса начинается с разработкой системы национальных счетов (СНС) в 30-е годы XX века. И особая заслуга в этом принадлежит Д. М. Кейнсу, Дж. Кларку, Р. Стоуну. После 1945 г., когда были впервые оглашены основные принципы построения СНС, Организация Объединенных Наций уже приняла четыре версии стандартов системы национальных счетов (1953, 1968, 1993 и 2008 г.). В Украине пока используется в основном версия стандарта 1993 г.

Применение большинством стран си-

стемы национальных стандартов делает возможным сопоставить структуру совокупного спроса во многих национальных экономиках. Именно такое сопоставление, дополненное анализом экономической динамики в этой странах, позволяет оценить структуру совокупного спроса в Украине с позиции ее воздействия на темпы экономического роста.

Формулирование цели статьи. Целью нашей статьи является анализ структурных сдвигов в совокупном спросе украинской национальной экономики, происходящих в предкризисные и после кризисные годы, сопоставление его структуры в ряде стран и оценка перспектив экономической динамики.

Изложение основного материала исследования. Общепринято под совокупным спросом понимать различные объемы товаров и услуг, которые домохозяйства, предприятия и государство готовы купить при любом возможном уровне цен. Подобно кривым индивидуального и рыночного спроса, кривая совокупного спроса имеет убывающий характер (более высокому уровню цен соответствует меньший совокупный спрос), хотя причины этого убывания другие. Такая зависимость совокупного спроса и уровня цен объясняется действием ряда эффектов: эффект процентной ставки Кейнса, эффект богатства Пигу и эффект валютного курса Манделла-Флеминга.

Фундаментальную основу макроэкономического равновесия составляет балансировка совокупного спроса и совокупного предложения. Однако если представлять экономическую систему, как постоянно стремящуюся к такому равновесию, можно потерять из виду те факторы и причины, которые приводят к его постоянному нарушению и служат источником экономического развития.

Сторонники классического подхода ведущую, активную роль в этой паре отводят предложению, основываясь, на так называемом, законе Ж. Б. Сэя. В своей работе «Трактат политической экономии он писал: «Человек в промышленности старается сообщить ценность своим продуктам, создавая для них какое-нибудь полезное

употребление, и может надеяться, что его товар будет оценен и продан только там, где есть люди, имеющие средства купить его. Из чего состоят эти средства? Из других ценностей, из других продуктов, плодов промышленности, из их капиталов, земель. А из этого следует, хотя на первый взгляд это может показаться парадоксом, что сбыт для продуктов создается самим производством» [3, с. 399]. И хотя ни в приведенной цитате, ни в других местах своей работы Сэй не называет обнаруженную им связь законом, его последователи однозначно придают ей такой статус.

Сторонники кейнсианской теории (вслед за Дж. М. Кейнсом) придерживаются прямо противоположной позиции. По мнению Кейнса, не совокупное предложение определяет спрос, а именно совокупный спрос определяет предложение. Кстати, именно Кейнс в макроэкономическом анализе начал широко применять агрегированные показатели. С одной стороны, такой подход позволил сформировать новый раздел экономической теории, получивший название «макроэкономика». Но, с другой стороны, он вызвал массовую критику сторонников индивидуалистского подхода. Так, Генри Хазлитт (Henry Hazlitt) в своей нашумевшей книге «Провал «Новой экономики». Анализ кейнсианских ошибок» стремится доказать бессмысленность категории «совокупный спрос», обосновывая это тем, что в действительности индивидуальные спросы не агрегируются, а могут только механически суммироваться [4]. Аналогичной позиции придерживается и Ф. Хайек (F. Hayek), отстаивая идеи индивидуализма и считая ошибочной попытку искать причины кризисов в макроэкономических процессах, поскольку, в конечном счете, все решения принимаются экономическими субъектами на микроуровне [5]. Признавая право на использование индивидуалистского подхода в экономическом анализе (кстати, он обогатил экономическую теорию многими важными теоретическими положениями), хотим подчеркнуть, что в масштабах национальной экономики реально возникают агрегированные явления, которые приобретают новые свойства, не сводимые к сумме свойств об-

разующих их компонентов. Подобно тому, как в материальном мире живое существо не есть простая сумма атомов, из которых оно создано, так и совокупный спрос или совокупное предложение не есть простая сумма индивидуальных спросов и предложений.

На наш взгляд, во взаимосвязанной паре «совокупный спрос – совокупное предложение» большей динамичностью и склонностью к изменениям обладает именно совокупный спрос. В дополнение к уже известным положениям, можно выдвинуть ряд дополнительных аргументов в обоснование этой позиции:

- количество субъектов, формирующих совокупный спрос, значительно больше, чем количество субъектов, формирующих совокупное предложение. А, следовательно, размер среднего индивидуального спроса будет меньше размера среднего индивидуального предложения. Согласно же законам физики, для приведения тела в движение (преодоление силы инерции) нужна сила, прямо пропорциональная его массе. Поэтому совокупный спрос (особенно в части потребительских расходов домохозяйств) склонен активнее реагировать на изменение внешних факторов;

- покупатели конечных товаров в основном представлены непрофессионалами (покупка товаров не является сферой их профессиональной деятельности). Производители же и продавцы (субъекты совокупного предложения) занимаются своей деятельностью на профессиональной основе. Поэтому в поведении первых значительно большую роль играют эмоции, спонтанные решения, тогда как вторые руководствуются здравым смыслом и четким расчетом;

- домохозяйства, как типичные субъекты, формирующие совокупный спрос, разрознены и вероятность согласования ими своих действий весьма невелика. Поэтому они реально конкурируют друг с другом. Во всяком случае, трудно себе представить, чтобы рынок со стороны покупателя конечных товаров был олигополистическим, а тем более монопольным. Для рынка продавцов такая ситуация является достаточно распространенной, что делает совокупное предло-

жение более консервативным.

Согласно системе национальных счетов структура совокупного спроса совпадает с расчетом валового внутреннего продукта по расходам. Как правило, наибольший удельный вес в совокупном спросе занимают конечные потребительские расходы домохозяйств. Однако на разных этапах экономического цикла и в разных странах этот показатель может существенно варьировать. В табл. 1 представлена структура совокупного спроса в Украине в период с 2006 по 2012 гг. Как видно из приведенной в таблице информации, наибольшая амплитуда колебаний в исследуемом периоде характерна именно для удельного веса конечных потребительских расходов домохозяйств. Этот показатель изменялся от 58,7% в 2006 г. до 68,5% в 2012 г., что подтверждает высказанные ранее аргументы в пользу его ведущей роли.

Легко заметить, что в предкризисном 2008 г. разогрев конъюнктуры рынка достигался, главным образом, за счет увеличения удельного веса потребительских расходов и валовых накоплений. Последний показатель достиг своего максимума (27,9%) именно перед кризисом. Однако внутренне производство было не в состоянии удовлетворить такой спрос. Поэтому чрезвычайно высокими темпами рос импорт, опережая рост экспорта и увеличивая отрицательное значение показателя чистого экспорта.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, если в 2010 – 2012 гг. удельный вес валовых накоплений резко сократился, то удельный вес потребительских расходов продолжает возрастать. В какой мере сам уровень последнего показателя и тенденции его изменения соответствуют мировым тенденциям, и какие последствия для динамики национальной экономики это может иметь? Для ответа на эти вопросы рассмотрим структуру совокупного спроса в других странах.

Ближайшим государством, где структура потребления населения страны очень похожа на украинскую структуру, является Российская Федерация.

Таблиця 1

Структура совокупного спроса в Украине*

	2006		2008		2010		2012**	
	млрд. грн.	%	млрд. грн.	%	млрд. грн.	%	млрд. грн.	%
Валовой внутренний продукт	544,2	100,0	948,1	100,0	1082,6	100,0	1040,8	100,0
– конечные потребительские расходы	424,9	78,1	758,9	80,0	914,2	84,4	914,4	87,9
в т.ч. домашних хозяйств	319,4	58,7	582,5	61,4	686,0	63,4	712,6	68,5
сектора государственного управления	100,4	18,4	169,1	17,8	219,9	20,3	194,4	18,7
– валовые накопления	134,7	24,8	264,9	27,9	199,9	18,5	202,1	19,4
– экспорт	253,7	46,6	444,4	46,9	549,4	50,7	532,0	51,1
– импорт	-269,2	-49,5	-520,6	-54,8	-580,9	-3,7	-607,7	-58,4
– чистый экспорт	-15,5	-2,8	-76,2	-7,9	-31,5	-2,9	-75,7	-7,3

*Рассчитано по: [6].

** За 9 месяцев

В табл. 2 приведена структура совокупного спроса в России. Анализируя данные табл. 2 легко заметить, что при примерно одинаковом удельном весе конечных потребительских расходов государственного сектора в валовом внутреннем продукте страны (а это 17 – 19%), конечные потребительские расходы домохозяйств составляют всего лишь 48 – 52%, что на 15 процентных пунктов ниже, чем в Украине. А если обратить внимание на показатель удельных валовых накоплений в валовом национальном продукте, то он оказывается также несколько выше украинского (валовые накопления в российском валовом внутреннем продукте в 2010 г. составляли 22,6 % против 18,5% в украинском, а в 2012 г. – 25,7 % против 19,4 %). Таким образом, статистика только двух последних лет дает возможность убедиться в разном удельном весе потребительских расходов и валовых накоплений в валовых внутренних продуктах России и Украины.

Небезинтересным в контексте рассматриваемых проблем будет сопоставление структуры совокупного спроса в Украине с аналогичными показателями в странах Европейского Союза. В качестве типичного представителя «старых» членов ЕС возьмем Германию, а среди стран «новой волны» выделим Польшу и Чехию.

Для экономики Германии характерна довольно стабильная структура совокупного спроса (табл. 3). Колебания практически

всех показателей за последние три года укладываются в один процентный пункт. Удельный вес валовых накоплений находится примерно на уровне украинского показателя, а потребительские расходы оказываются на 10 пунктов меньше, чем немецкие. Обращает на себя внимание тот факт, что в Германии (при всем либерализме экономики и как бы ограниченной роли государства в экономике) удельный вес конечного потребления сектора государственного потребления выше, нежели в Украине.

Однако германская экономика может служить для Украины образцом для подражания лишь в очень отдаленной перспективе. Уж слишком большой разрыв в уровне ВВП на душу населения, а, соответственно, и в уровне жизни. Более близкими странами по этому показателю являются Польша и Чехия. Соответственно, и структура их совокупного спроса должна быть ближе к украинской (табл. 4 и 5).

Однако, как свидетельствуют приведенные данные, такой близости не наблюдается. Наоборот, можно обнаружить больше сходства структуры совокупного спроса Польши и Чехии с Германией, чем с Украиной. И главное отличие проявляется в следующем:

- более низкий, чем в Украине удельный вес конечных потребительских расходов;
- более высокий удельный вес валовых

накоплений.

Таблиця 2

Структура совокупного спроса в России*

	2006		2008		2010		2012	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Валовой внутренний продукт	26 917	100,0	41 277	100,0	46322	100,0	62 360	100,0
– конечные потребительские расходы	17 810	66,2	27 544	66,7	32 515	70,2	42 458	68,1
в т.ч. домашних хозяйств	12 974	48,2	19 967	48,4	23 618	51,0	30518	48,9
сектора государственного управления	4 680	17,4	7 360	17,8	8 671	18,7	11 676	18,7
– валовые накопления	5 699	21,2	10 526	25,5	10 472	22,6	16 019	25,7
– экспорт	9 079	33,7	12 924	31,3	13 529	29,2	18 485	29,6
– импорт	5 653	21,0	9 111	22,1	9 790	21,1	13 796	22,1
– чистый экспорт	3 426	12,7	3 813	9,2	3 740	8,1	4 690	7,5

*Рассчитано по: [7].

Таблиця 3

Структура совокупного спроса в Германии* (в %)

Показатели	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт	100	100	100
– конечные потребительские расходы	77,0	76,7	77,0
в т.ч. домашних хозяйств	57,4	57,4	57,6
сектора государственного управления	19,5	19,3	19,4
– валовые накопления	17,4	18,1	17,6
– экспорт	50,0	50,2	51,7
– импорт	41,4	45,1	46,0
– чистый экспорт	8,6	5,1	5,7

*Рассчитано по: [8].

Таблиця 4

Структура совокупного спроса в Польше (в %)*

Показатели	2000	2011
Валовой внутренний продукт	100	100
Конечное потребление	76,6	78,4
в т.ч. домохозяйств	59,3	59,7
сектора государственного управления	16,3	17,9
Валовые накопления	23,4	21,6

*Рассчитано по: [9].

Таблиця 5

Структура совокупного спроса в Чехии* (в %)

Показатели	2006	2008	2010	2011
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100
– конечные потребительские расходы	69,3	68,7	72,0	71,4
в т.ч. домашних хозяйств	47,7	48,3	50,0	50,0
сектора государственного управления	20,1	19,7	21,2	20,6
– валовые накопления	27,7	28,9	24,9	24,6
– экспорт	67,6	65,2	67,3	73,4
– импорт	64,7	62,8	64,1	69,4
– чистый экспорт	2,9	2,4	3,2	4,0

*Рассчитано по: [10].

Структура совокупного спроса в Украине в определенной степени сопоставима с аналогичными показателями по Ру-

мынии. Для последней тоже характерен повышенный удельный вес конечных потребительских расходов. Только, если в этой

стране своего максимума этот показатель достиг в 2005 г. (86,9%), а в последующие годы неуклонно снижался (2007 г. – 82,9%, 2008 г. – 81,8%, 2009 г. – 80,6%, 2010 г. – 80,3%), то в Украине динамика показателя противоположная. Еще одно отличие наблюдается в динамике валовых накопленных. В Румынии этот показатель выше, чем в Украине. Своего максимума он достиг в канун экономического кризиса: в 2008 г. он составлял 31,9% от ВВП (вероятнее всего именно инвестиционная активность привела к «перегреву» конъюнктуры в этой стране) [11]. Послекризисное снижение активности было менее ощутимым, чем в Украине.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать несколько выводов относительно структуры совокупного спроса в Украине:

– пока не сформировалась более-менее устойчивая структура совокупного спроса. Она может существенно меняться как во время прохождения отдельных фаз экономического цикла, так и в зависимости от внутренней экономической политики государства;

– удельный вес конечных потребительских расходов домохозяйств значительно выше, чем в других странах. С одной стороны, это объясняется более низким уровнем дохода на душу населения и стремлением при этом обеспечить достаточный уровень потребления. Но, с другой стороны, свидетельствует о господстве модели «проедания», позволяющей «жить не по средствам»;

– в экономике Украины не сформировался механизм передачи импульса повышенного спроса от потребителей к производителям. Поэтому избыточный потребительский спрос удовлетворяется не за счет роста национального производства, а за счет импорта, что нельзя считать удовлетворительным;

– по сравнению с анализируемыми странами в структуре совокупного спроса Украины самый низкий удельный вес валовых накопленных. Тем самым не формируются предпосылки для ускорения экономического развития, крайне необходимого для

преодоления экономического отставания от других стран.

Предметом последующих исследований должен стать анализ факторов совокупного спроса, действие которых могло бы улучшить его структуру.

Литература

1. Stiglitz, Joseph E. Price of Inequality. How Today's Divided Society Endangers Our Future / J. E. Stiglitz. – Hardcover, 2012. – 448 p.
2. Єщенко П. С. Bubble economics як економіка фінансових спекуляцій і відтворення ірраціонального виробництва / П.С. Єщенко // Теоретичні та прикладні питання економіки. Збірник наукових праць. Випуск 21. (За ред. проф. Єханурова Ю. І., Шегди А. В.). – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2010. – С.12–18.
3. Сэй Ж. Б. Трактат политической экономии / Ж. Б. Сэй // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004. – 718 с.
4. Hazlitt, H. The Failure of the “New Economics”. An Analysis of the Keynesian Fallacies. – D. van Nostrand Company. Inc. – Princeton, New Jersey, Toronto, London, New York, 1959. – 458 с.
5. Хайек Ф. А. Познание, конкуренция и свобода / Ф. А. Хайек. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 237 с.
6. Державна служба статистики України / Офіційний веб-сайт. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/> – свободний. – Заглавие с экрана. Язык укр.
7. Федеральная государственная служба статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.gks.ru/> – свободный. Заглавие с экрана. Язык рус.
8. DSTATIS Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/NationalEconomyEnvironment/NationalAccounts/DomesticProduct/Tables/ConsumptionCapitalFormationBalanceExportsImports.html> – свободный. – Заглавие с экрана. Язык англ.
9. Central Statistical Office of Poland [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.stat.gov.pl/gus/5840_2844_ENG_HTML.htm – свободный. – Заглавие с экрана. Язык англ.
10. Czech Statistical Office: Database of Annual National Accounts [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://apl.czso.cz/pll/rocnka/rocnkavyber.makroek_vydaj_en – свободный. – Заглавие с экрана. Язык англ.
11. National institute of statistics [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.insse.ro/cms/rw/pages/anuarstatistic2011.en.do> – свободный. – Заглавие с экрана. Язык англ.

У статті проаналізована структура сукупного попиту в Україні та її зміни за останні роки. Проведено співставлення питомої ваги кінцевих споживчих витрат та валових нагромаджень у сукупному попиті ряду країн Європи. Обґрунтовано висновок, що в Україні надто завищена частка споживацьких витрат домогосподарств та занижена питома вага валових накопичень у сукупному попиті. Така структура сукупного попиту призводить до консервації економічної відсталості України.

Ключові слова: система національних рахунків, сукупний попит, споживацькі витрати домогосподарств, валові накопичення, чистий експорт.

An aggregate demand structure in Ukraine and its recent changes are dealt with. The comparison of the share of final consumption expenditure and gross capital formations in an active demand in several European countries is carried out. The conclusion is grounded that the share of consumption expenditure of households is too overestimated and the share of gross capital formations in the active demand is underestimated in Ukraine, which leads to conservation of economic backwardness of Ukraine.

Keywords: system of national accounts, active demand, consumption expenditure of households, gross capital formations, net export.

Рекомендовано до друку д. е. н., проф. Пилипенко Ю. І.